

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 февраля 2016 г. N 33-3251/2016

Судья Ершова Ю.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе председательствующего Нюхтилиной А.В. судей Вологдиной Т.И., Мирошниковой Е.Н. при секретаре С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 февраля 2016 года гражданское дело N 2-4762/15 по апелляционной жалобе Е.П.Н. на решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 20 октября 2015 года по иску Е.П.Н. к Санкт-Петербургскому ГУП "Горэлектротранс" о восстановлении на работа, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, и отмене дисциплинарного взыскания.

Заслушав доклад судьи Нюхтилиной А.В., объяснения истца Е.П.Н. и его представителя А. (ордер N 1428904 от 25.01.2016 года), представителя ответчика СПб ГУП "Горэлектротранс" - П. (доверенность N 145-372 от 30.12.2015 года сроком действия по 31.12.2016 года), заключение прокурора Мазинной О.Н., полагавшей решение суда подлежащим оставлению без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

установила:

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 20 октября 2015 года иски требования Е.П.Н. удовлетворены частично.

Указанным решением суда приказ от <дата> N <...> о применении к Е.П.Н. дисциплинарного взыскания в виде выговора, и приказ от <дата> N <...> начальника ОСП Санкт-Петербургского ГУП "Горэлектротранс" о снижении Е.П.Н. премии за <дата> на <...>% признаны незаконными.

Вышеназванным решением суда с Санкт-Петербургского ГУП "Горэлектротранс" в пользу Е.П.Н. взыскана компенсация морального вреда в размере <...> руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований Е.П.Н. отказано.

Вышеуказанным решением суда с Санкт-Петербургского ГУП "Горэлектротранс" в доход бюджета Санкт-Петербурга взыскана госпошлина в размере <...> руб.

В апелляционной жалобе Е.П.Н. просит решение суда от 20 октября 2015 года изменить в части отказа требований о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, взыскании морального ущерба, указанные требования удовлетворить в полном объеме.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, заслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для отмены решения суда.

Материалами дела установлено, что на основании трудового договора N <...> от <дата> с <дата> Е.П.Н. работал в Санкт-Петербургском ГУП "Горэлектротранс" в должности мастера путевых работ (л.д. 17 - 25).

Приказом N <...> от <дата> Е.П.Н. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора за невыполнение должностных обязанностей, установленных пунктом 3.30 Должностной инструкции мастера путевых работ, а именно за то, что Е.П.Н., являясь лицом, ответственным за производство ночных работ не выполнил требование инструкции по ограждению места производства работ и не обеспечил безопасность при производстве работ в двух местах на пр. Солидарности в Санкт-Петербурге (л.д. 87).

Приказом от <дата> N <...> начальника ОСП Санкт-Петербургского ГУП "Горэлектротранс" Е.П.Н. в связи с наличием дисциплинарного взыскания (приказ N <...> от <дата>) снижена премия за <дата> на <...>%.

Будучи не согласен с приказом N <...> от <дата> о дисциплинарной ответственности в виде выговора за невыполнение должностных обязанностей и лишения премии на <...>% Е.П.Н. обратился в Московский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Санкт-Петербургское ГУП "Горэлектротранс", указывая в обоснование заявленных требований на то, что нарушения должностной инструкции с его стороны не допускалось, поскольку в одном случае на участке производства ремонтных работ были установлены необходимые знаки ограждения места производства работ сторонними организациями, и установка знаков ГУП "Горэлектротранс" могла привести к неразберихе на дороге, и, как следствие, к дорожно-транспортным происшествиям, а в другом случае - работы велись на обособленном полотне. Кроме того, истец указал, что работодатель не обеспечил его знаками ограждения мест производства работ установленного образца.

Также истец указал, что схемы ограждения производства работ не соответствуют требованиям ГИБДД, а в некоторых случаях некорректны. В связи с незаконным привлечением к дисциплинарной ответственности истцу причинен моральный вред.

Рассматривая заявленные требования о привлечении Е.П.Н. к дисциплинарной ответственности в виде выговора суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, Должностной инструкцией мастера путевых работ дистанции по текущему содержанию трамвайных путей Службы пути, утвержденной приказом от 13.03.2014 года N 80 начальника ОСП Санкт-Петербургского ГУП "Горэлектротранс" "Служба пути", на основании объяснений сторон, представленных доказательств, признал установленным, что вменяя истцу нарушение пункта 3.30 Должностной инструкции, ответчик СПб ГУП "Горэлектротранс" не указал в приказе N <...> от <дата> о привлечении Е.П.Н. к дисциплинарной ответственности, какие именно правила, инструкции, приказы и (или) указания по технике безопасности не были выполнены работниками бригады Е.П.Н., в связи с чем пришел к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) Е.П.Н. <дата> состава дисциплинарного проступка.

Разрешая спор суд первой инстанции исходил из того, что Е.П.Н. ознакомлен с должностной инструкцией мастера путевых работ дистанции по текущему содержанию трамвайных путей Службы пути, утвержденной приказом от 13.03.2014 года N 80, в соответствии с п. 3.30, которой устанавливается обязанность мастера путевых работ обеспечивать выполнение работниками правил, инструкций, приказов и указаний по технике безопасности, производственной санитарии.

В этой связи суд первой инстанции принял во внимание объяснения Е.П.Н. от <дата>, согласно которым при выполнении работ в ночь на <дата> был выставлен один знак "Аварийные работы" за вагоном ВС-042, так как в зоне производства работ сторонней организацией были выставлены знаки "направление движения", в связи с тем, что улица освещается хорошо (ярко) в зоне работ выставлен один знак "дорожные работы" (л.д. 88).

Поскольку факт наличия в месте производства бригадой Е.П.Н. дорожных работ 31 <дата> знаков "Направление движения", установленных иной организацией, ответчиком не оспаривался, между тем, доказательств необходимости установки дополнительных знаков, а также обязанности истца установить такие знаки, при наличии знаков, установленных другой организацией, ответчиком в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено, как не представлено и доказательств, свидетельствующих о том, что установленные другой организацией знаки "направление движения" и установленный сотрудниками бригады Е.П.Н. знак "аварийные работы", не являлись достаточными для обеспечения безопасности работ, суд первой инстанции признал приказ от <дата> N <...> незаконным.

Разрешая спор в части признания приказа N <...> от <дата> о снижении Е.П.Н. премии за <дата> на <...>% незаконным, суд первой инстанции исходил из того, что поскольку приказ N <...> от <дата>, который был положен в основу приказа о снижении премии, признан судом незаконным, то отсутствуют основания для снижения Е.П.Н. премии за <дата>, удовлетворил иски требования в данной части.

Установив нарушение трудовых прав истца в связи с незаконным привлечением к дисциплинарной ответственности в виде выговора и снижении премии, суд на основании ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации взыскал в его пользу компенсацию морального вреда, определив его в сумме <...> руб.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет решение суда в пределах доводов апелляционной жалобы, возражений.

Поскольку решение суда первой инстанции в вышеуказанной части сторонами в апелляционном порядке не оспаривается, то оно не является и предметом проверки в апелляционном порядке.

Приказом N <...> от <дата> Е.П.Н. уволен из организации ответчика на основании подпункта "б" пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, в связи с появлением на работе в состоянии алкогольного опьянения (л.д. 51, 159).

Будучи не согласен с произведенным увольнением, Е.П.Н. обратился в Московский районный суд Санкт-Петербурга с иском в котором просит восстановить его на работе в ГУП "Горэлектротранс", взыскать с ответчика в его пользу средний заработок за время вынужденного прогула за период с <дата> по день восстановления на работе и компенсацию морального вреда в размере <...> рублей. В обоснование заявленных требований указывая на то, что в ходе проверки, по результатам которой был издан вышеназванный приказ об увольнении, ему не было выдано направление на прохождение медицинского освидетельствования в диспансер на ул. Боровой, а было предложено проехать на трамвайное кольцо "Рыбацкое" для прохождения медицинского контроля на состояние опьянения, от чего он отказался, указав, что недавно принимал спиртосодержащий препарат "Валокордин".

Согласно подпункту "б" п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае появления работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации-работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник

должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N 2, следует, что при разрешении споров, связанных с расторжением трудового договора по пп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового Кодекса Российской Федерации (появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения), суды должны иметь в виду, что по этому основанию могут быть уволены работники, находившиеся в рабочее время в месте выполнения трудовых обязанностей в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. При этом не имеет значения, отстранялся ли работник от работы в связи с указанным состоянием. Состояние алкогольного либо наркотического или иного токсического опьянения может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом.

Таким образом, факт появления работника на работе в состоянии алкогольного опьянения может фиксироваться по его внешним проявлениям наблюдавшими работника людьми, не являющимися специалистами в таком доказывании и может подтверждаться любыми достоверными доказательствами, это вытекает из ст. ст. 55, 59 - 60, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: показания свидетелей, акты о появлении работника на работе в состоянии, акты об отстранении работника.

Разрешая спор, суд первой инстанции, на основании объяснений сторон, показаний допрошенных свидетелей, тщательного анализа представленных доказательств, пришел к выводу о том, что у работодателя имелись основания для увольнения истца по пп. "б" п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с появлением на работе в состоянии алкогольного опьянения), поскольку <дата> истец находился в рабочее время в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем, им было допущено грубое нарушение своих трудовых обязанностей.

Проверяя соблюдение порядка применения к истцу дисциплинарного взыскания, установленного статьями 192, 193 Трудового кодекса Российской Федерации, судом установлено, что порядок, установленный действующим законодательством, работодателем был соблюден.

Факт нахождения истца в состоянии алкогольного опьянения подтверждается актом от <дата> о появлении работника на работе в состоянии опьянения, составленным начальником 8 дистанции П.О.Н. в присутствии Главного инженера ОСП "Служба пути" Б.А.Н., главного инженера 8-й дистанции Г.Х.Г., электрогазосварщика Б.А.В. и мастера пути К.А.В., а также Е.П.Н. из которого следует, что <дата> в <...> часа <...> минут истец находился в состоянии опьянения на работе (база <...> дистанции), о чем свидетельствовали следующие признаки: запах алкоголя изо рта, несвязная речь, агрессивное поведение. Факт нахождения Е.П.Н. в состоянии опьянения подтвердить медицинским заключением невозможно, поскольку он отказался добровольно пройти медицинское освидетельствование (л.д. 168).

Из акта от <дата> следует, что в связи с нахождением на рабочем месте в состоянии опьянения Е.П.Н. отстранен от работы (л.д. 165).

Истцом не оспаривался факт отказа от прохождения медицинского освидетельствования в медицинском кабинете на станции "Рыбацкое".

Из материалов дела следует, что <дата> в <...> час. <...> мин. истцу было выдано направление в экспертный отдел СПб ГБУЗ по адресу ул. Боровая д. 26, от подписи Е.П.Н. отказался (л.д. 167).

Факт нахождения истца на работе в состоянии опьянения подтвердили допрошенные в ходе судебного заседания свидетели.

Как следует из материалов дела, ответчиком затребованы у истца письменные объяснения, от дачи которых истец отказался, о чем составлен акт (л.д. 166).

Довод апелляционной жалобы о том, что факт нахождения истца в состоянии опьянения на рабочем месте <дата> достоверно не установлен, а акт от <дата> является недопустимым доказательством, не может служить основанием к отмене решения, данные доводы основаны на неверном толковании действующего законодательства.

Доводы апелляционной жалобы о том, что решение вынесено судом на основании показаний заинтересованных свидетелей, несостоятелен, поскольку в силу ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Вывод суда о законности увольнения истца основан на совокупности всех исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе письменных, а также показаний свидетелей, которые подтвердили факт нахождения истца в состоянии алкогольного опьянения в рабочее время.

Довод о наличии неприязненных отношений со стороны руководства ответчика не нашел своего подтверждения в ходе рассмотрения дела.

Отклоняя довод истца о том, что у него имелись сомнения в объективности медицинского освидетельствования, которое ему предлагалось пройти на трамвайном кольце станции "Рыбацкое", суд

первой инстанции исходил из того, что медицинские предрейсовые осмотры водителей трамваев ГУП "Горэлектротранс" организованы, в том числе, на станции "Рыбацкое", где присутствует медицинский работник и имеется необходимое оборудование, в том числе, для выявления состояния алкогольного опьянения работника, в связи с чем ответчиком правомерно было предложено истцу пройти медосвидетельствование на состояние алкогольного опьянения на станции "Рыбацкое", между тем в случае несогласия с результатом медицинского освидетельствования на станции "Рыбацкое", истец не был лишен возможности пройти повторное медицинское освидетельствование, в том числе, в Санкт-Петербургском ГБУЗ "Межрайонный наркологический диспансер N 1".

В этой связи суд первой инстанции принял во внимание, п. 2 ст. 23 Федерального закона от 10.12.1995 года N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" в качестве меры медицинского обеспечения безопасности дорожного движения предусмотрены обязательные предрейсовые и послерейсовые медицинские осмотры, пункты 1.2, 1.4, 1.5 и 1.6 Типового положения об организации предрейсовых медицинских осмотров водителей автотранспортных средств, являющегося приложением N 2 к Методическим рекомендациям медицинского обеспечения безопасности дорожного движения, которые устанавливают, что предрейсовые медицинские осмотры водителей автотранспортных средств проводятся медицинским работником организаций, а также медицинскими работниками учреждений здравоохранения на основании заключаемых договоров между организациями и учреждениями здравоохранения. Предрейсовые медицинские осмотры проводятся только медицинским персоналом, имеющим соответствующий сертификат, а медицинское учреждение - лицензию. Указанные осмотры водителей проводятся в организациях всех форм собственности, имеющих автомобильный транспорт. Предрейсовые медицинские осмотры проводятся медицинским работником, как на базе организации, так и в условиях медицинского учреждения.

Довод истца о том, что <дата> он самостоятельно обратился Санкт-Петербургский ГБУЗ "Межрайонный наркологический диспансер N 1" для прохождения медицинского освидетельствования, но у него не хватало денег, чтобы пройти медицинское освидетельствование, был предметом исследования суда первой инстанции, не опровергает вывод суда первой инстанции о нахождении истца в состоянии алкогольного опьянения на рабочем месте <дата> в <...> час. <...> мин.

В этой связи суд первой инстанции исходил из того, что из представленной СПб ГБУЗ "Городской наркологический диспансер N <...>" копии журнала обращений следует, что Е.П.Н. обратился в диспансер в <...> час. <...> мин., тогда как, проверка в ходе, которой были выявлены признаки алкогольного опьянения у истца, проводилась в <...> час. <...> мин., истец обратился в диспансер с целью прохождения медицинского освидетельствования через пять часов после выявления у него первичных признаков алкогольного опьянения. Кроме того, медицинское освидетельствование истец не прошел.

При таком положении суд первой инстанции, с учетом требований закона и обстоятельств дела, признал примененное к истцу дисциплинарное взыскание в виде увольнения соразмерным совершенному им проступку. Нарушения порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности по делу не усматривается.

Судебная коллегия полагает, что выводы суда не противоречат требованиям действующего трудового законодательства, регулирующего настоящие правоотношения, и установленным по делу обстоятельствам.

Поскольку оснований для удовлетворения иска Е.П.Н. о восстановлении на работе судом не установлено, то требования о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и возмещении судебных расходов обоснованно отклонены судом первой инстанции, поскольку производны от требования о признании увольнения незаконным.

Правоотношения сторон и закон, подлежащий применению, определены правильно, обстоятельства, имеющие правовое значение, установлены на основании добытых в ходе судебного разбирательства доказательств, оценка которым дана с соблюдением норм процессуального права, в связи с чем иные доводы апелляционной жалобы, направленные на иную оценку установленных по делу обстоятельств, не могут повлиять на содержание выводов суда, правильность определения судом прав и обязанностей сторон в рамках спорных правоотношений, не свидетельствуют о наличии правовых оснований, предусмотренных ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к отмене постановленного судом решения.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 20 октября 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.
